

Глава 18. Ситуация внезапно стала крайне неловкой

На следующее утро на рассвете в дверь тихо постучали.

Бай Чэнцзюэ глухо отозвался из-за занавески. За дверью послышался негромкий стук — слуга опустил на пол какую-то утварь, — а затем шаги начали медленно удаляться, пока совсем не затихли.

Каждое движение после приема снадобья, вернувшего ему прежний мужской облик, все еще отдавалось тупой болью. Чэнцзюэ нащупал у подушки фарфоровый флакончик, достал оттуда пилюлю и проглотил её. Снова надев Железный шлем в форме человеческого лица, он поднялся и направился к выходу.

Стоило ему подойти к двери, как на пороге появился Е Гуй с тазом горячей воды.

Поставив таз на железную подставку, Е Гуй выжал смоченное в горячей воде белое полотенце, взял ладонь Чэнцзюэ и принялся бережно вытирать его пальцы.

Чэнцзюэ слегка нахмурился и, мягко забрав полотенце, негромко произнес:

— Я не привык, чтобы за мной так ухаживали.

— Вы — князь, господин, — возразил Е Гуй, пододвигая таз ближе к нему. — Если будете делать всё сами, то кто признает в вас члена императорской семьи? Столько лет прошло... Нельзя же скрываться всю жизнь.

— Как знать, — уклончиво ответил Чэнцзюэ.

Чэнцзюэ снял Железную маску и умылся, а Е Гуй тем временем подал ему чашу с чаем для полоскания рта.

— Сейчас обстановка при дворе постепенно налаживается, — продолжил слуга. — Думаю, пройдет еще пара лет, и вы сможете явить миру свое истинное лицо.

Чэнцзюэ только открыл рот, чтобы ответить, как снаружи раздался осторожный стук. Хозяин комнаты дважды слегка откашлялся, давая знак. Приблизившись к самой щели, слуга за дверью приглушенно доложил:

— Ваше Высочество, тот раб, что вчера оскорбил вас, уже наполнил все чаны с водой на заднем дворе.

«Надо же, — подумал Чэнцзюэ. — Я думал, этот изнеженный принц царства Чэнь не вынесет подобных тягот. Какая неожиданная стойкость».

— А наказание палками привели в исполнение? — спросил Чэнцзюэ.

— Так точно. Спина и ягодицы у него в кровь избиты. Мы думали, этот негодник и шагу ступить не сможет, а он за ночь умудрился натаскать полные чаны.

Чэнцзюэ тихо вздохнул.

— Хорошо. Можешь идти.

После того как слуга ушел, Чэнцзюэ задумчиво уставился на свое отражение в воде.

Заметив его взгляд, Е Гуй подошел и молча забрал медный таз. Чэнцзюэ поднял голову, и они встретились глазами.

Пальцы Е Гуя невольно крепче сжали края таза.

— Господин, прошу вас, подумайте хорошенько, — тихо произнес он.

Чэнцзюэ промолчал. С его губ слетел едва слышный вздох, он опустил веки и принялся постукивать кончиками пальцев по столу.

Спустя мгновение Е Гуй склонился в поклоне:

— Слушаюсь.

За более чем десять лет службы Е Гую достаточно было одного взгляда, чтобы понять ход мыслей своего господина. Помимо привычной связи между господином и слугой, Е Гуй давно стал для него кем-то вроде верной тени...

Излишние слова были ни к чему. Е Гуй надел Железный шлем в форме человеческого лица, вновь принимая на себя обличье грозного князя Миня.

Сам же Чэнцзюэ, прихватив Золотое лекарство от ран, отправился навестить израненного Сюэ Бэйвана.

Стоило ему приоткрыть дверь, как дремавший на животе Сюэ Бэйван мгновенно вскинулся. Из-под задравшихся одежд виднелись его страшно распухшие, багрово-синие ягодицы — кожа горела так сильно, что несчастный вздрагивал от малейшего прикосновения грубой ткани.

Заметив гостя, парень торопливо потянул на себя одеяло, пытаясь прикрыться, и со стоном перевёл дух — резкое движение отозвалось невыносимой болью.

— Гляжу, досталось тебе неслабо, — проговорил Чэнцзюэ, плотно закрывая за собой дверь.

Сюэ Бэйван ошарашенно уставился на него, до побеления пальцев сжимая край одеяла.

— Б-братец Бай?.. — выдавил он.

Чэнцзюэ подошел к постели, присел на край и, ухватившись за угол одеяла, негромко произнес:

— Отпусти. Дай взглянуть.

— Но... как ты здесь оказался?

— Я вообще-то служу в этом поместье.

Услышав это, Сюэ Бэйван от неожиданности резко перевернулся и попытался сесть, но стоило ему навалиться весом на пострадавшее место, как из его горла вырвался приглушенный вопль. Он тут же рухнул обратно на живот. Из его глаз едва не брызнули слезы, которые он отчаянно пытался сдержать, судорожно впиваясь пальцами в набитую хлопком подушку.

Чэнцзюэ достал из-за пазухи баночку с Золотым лекарством от ран и поставил на прикроватный столик.

— Чему ты так удивляешься? Князь Минь платит щедро, а я за это оберегаю его жизнь. Или ты думал, как человек, совершенно не знающий расположения поместья, смог бы беспрепятственно вывести тебя отсюда в тот раз?

Чэнцзюэ был твердо уверен: Сюэ Бэйван не помнит подробностей той сумбурной ночи и уж точно не сообразит, во что был одет его спаситель.

Появление перед юношей под личиной наемника по имени Бай Вумин преследовало две цели. Во-первых, так Чэнцзюэ мог якобы помогать ему связываться с пребывающей за стенами поместья девой Цзюэюй. Во-вторых, временно оставив женский образ, ему требовалось благовидное прикрытие, чтобы оставаться рядом с парнем.

Даже если Сюэ Бэйван вернулся с намерением совершить повторное покушение, Чэнцзюэ, как главная мишень, хотел из первых уст узнать, что творится в голове у этого недотепы.

Сюэ Бэйван шумно сглотнул.

— Братец Бай, но ведь в тот день человек, которого я пытался убить... это был твой хозяин, князь Минь.

— Цзюэюй лично просила меня позаботиться о тебе. Ради неё я готов был пойти на риск.

— Братец Бай...

Не дав ему договорить, Чэнцзюэ жестко пресек его излияния:

— В прошлый раз я сохранил тебе жизнь исключительно из уважения к Цзюэюй. Но предупреждаю: если ты снова замышляешь недоброе против князя, я лично, не задумываясь, прикончу тебя на месте!

— На этот счет можешь быть спокоен, братец Бай. У меня и в мыслях нет покушаться на князя Миня.

— Тогда зачем благородному молодому господину наниматься простым слугой в чужое поместье? — прищурился Чэнцзюэ.

— Боюсь, на этот вопрос я ответить не могу. Прости.

Чэнцзюэ не стал настаивать. Он протянул руку и попытался откинуть одеяло, но Сюэ Бэйван мертвой хваткой вцепился в него.

Парень побледнел от натуги, но упрямо не разжимал пальцев, до крови искусаив нижнюю губу.

Чэнцзюэ с досадой отдернул руку и раздраженно бросил:

— Да что с тобой такое? Твой зад из чистого золота отлит, что ли? И взглянуть нельзя?

— Да нет же... Просто... мне неловко.

— Ах так? Не хочешь — как хочешь. Но тогда я прямо сейчас отправлюсь к Цзюэюй и во всех красках распишу ей, как ты от безысходности нанялся в слуги к злейшему врагу, да еще и схлопотал плетей так, что живого места не осталось. Поглядим, как тогда...

Не дослушав угрозу, Сюэ Бэйван в панике отшвырнул одеяло, явив взору Чэнцзюэ свои жуткие побои.

Сразу было видно, что палачи из числа дворцовых слуг вчера не поскупились на силу. Пострадавшее место так налилось багровой синевой, что парень теперь напоминал макаку. Сам же Сюэ Бэйван, едва лишившись спасительного покрывала, уткнулся лицом в подушку, густо покраснев до самых кончиков ушей, и больше не смел поднять глаз.

Чэнцзюэ зачерпнул немного Золотого лекарства от ран и растер его между пальцами, согревая. Стоило его теплой руке коснуться избитой кожи, как Сюэ Бэйван весь так натянулся и замер, словно превратился в деревянную куклу.

— Сразу видно, что ты — баловень судьбы из знатного рода, — ровным голосом заговорил Чэнцзюэ, втирая Золотое лекарство от ран. — Зачем же так истязать себя в чужом доме?

Сюэ Бэйван приглушенно буркнул в подушку:

— Братец Бай, ты пытаешься выведать мои секреты?

— Кто ты такой и ради чего здесь находишься — мне глубоко безразлично, — Чэнцзюэ поднялся на ноги и вытер руки платком. — С мазью закончено. И помни мои слова: если ты еще раз посмеешь замыслить недоброе против князя, долг обяжет меня убить тебя.

Сюэ Бэйван поспешно обернулся:

— Братец Бай, прости, я ляпнул не подумав! Я вовсе не хотел тебя обидеть.

Чэнцзюэ холодно скользнул по нему взглядом.

— Мне всё равно. Считаю, что на сегодня мой долг перед тобой исчерпан.

Понимая, что наговорил лишнего, Сюэ Бэйван, преодолевая жгучую боль, резко вскочил с постели и схватил Чэнцзюэ за запястье, умоляюще глядя на него.

Чэнцзюэ с тихим смешком освободил руку и направился к выходу. Однако упрямый юноша соскочил на пол и, нелепо припадая на одну ногу, бросился наперерез, заступив дорогу у самой двери.

Чэнцзюэ насмешливо приподнял бровь:

— И что это значит? Неужто господин Сюэ решил убрать свидетеля, раз уж мне открылась его тайна?

— Нет-нет, что ты! — замахал руками парень. — Это я, дурак, сужу о людях по себе... Братец

Бай, если ты всё ещё сердишься, побей меня! Как угодно побей, слова против не скажу! Только не уходи так!

Глядя на это простодушное лицо, Чэнцзюэ не выдержал и негромко рассмеялся.

— Иди ложись. Для начала вылечи свои раны.

— Угу.

Сюэ Бэйван послушно закивал и заковывал обратно к постели. Но не успел он сделать и пары шагов, как запутался в сползающих штанах, споткнулся и полетел носом вниз. К счастью, Чэнцзюэ среагировал мгновенно и подхватил бедолагу, прижав к себе.

Лишившись опоры, штаны Сюэ Бэйвана окончательно упали до самых колен, и Чэнцзюэ внезапно ощутил, как к его бедру плотно прижалось нечто совершенно обнаженное и абсолютно мягкое.

И именно в это мгновение дверь с противным скрипом распахнулась.

<http://bllate.org/book/18210/1749888>